

СИСТЕМА ПОНЯТИЙ РАЦИОНАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Исследованы свойства системы понятий рационального познания, содержащей 48 понятий, образующих структуру «двойной спирали». Наличие двух семантических слоев – явного (фиксируемого в коммуникациях) и неявного – образует основную особенность этой системы. Применение данной системы для анализа развития конкретных понятий выявило 5 наиболее устойчивых состояний такого процесса. Эти состояния обозначают уровни мышления, на которых мысль задерживается в процессе познания на существенный период, достаточный для надежного обнаружения этого феномена наблюдателем.

Актуальность и литературный обзор рассматриваемой проблемы. Проблема категорий является одной из тех «вечных» проблем, которые находились в центре философских размышлений на протяжении многих веков развития европейской науки. Вероятно, такой концентрации интеллектуального потенциала в философии не было ни по одному направлению научного поиска.

Со времен Платона и Аристотеля более полусотни выдающихся европейских мыслителей внесли свой вклад в копилку существенных результатов этого направления. Следует отметить, что такие рекордсмены мирового научного импакта как Ф. Бэкон и Р. Декарт, И. Кант и Г. Гегель оказались лишь во втором и третьем десятках тех, кто получил существенно новые результаты в исследовании проблемы категорий. Если опираться на эмпирические данные Д. Прайса [1], [2], то можно рассматривать работы этих 50 мыслителей, ставших классическими в исследовании проблемы категорий, как выборку, содержащую максимум 1% от общего количества попыток научного решения этой проблемы. Это позволяет сделать вывод о том, что за последние 2,5 тысячи лет было предпринято более 5000 результативных попыток решения проблемы категорий. При этом более 50 из них привели к получению настолько значимых результатов, что содержание и выводы этих работ анализируются во всех крупных метаобзорах, посвященных данной проблеме за последнее столетие. Пример тому – обзор А.П. Огурцова в «Новой философской энциклопедии» [3].

Анализ таких работ показывает, что в них исследовались сложнейшие вопросы философии: о соотношении идеального и материального, чувственного и рационального, эмпирического и теоретического, онтологии и гносеологии, субъекта и объекта, части и целого, вида и рода, качества и количества, количества и меры, сущности и явления, сущности и субстанции, вещи и идеи, причины и следствия, случайного и закономерного, единичного и общего, общего и особенного, формы и содержания, движения и покоя, пространства и времени, бытия и не-бытия, возможного и действительного, случайного и закономерного, свойства и отношения, элемента и структуры, развития и стагнации, предмета и объекта, воли и духа, сознания и предсознания, сущности и видимости, знака и смысла, хаоса и системы и т.д.

Научный поиск европейского социума происходил на фоне традиционных для подобных процессов «забываний и переоткрытий», «дублирований и повторных интерпретаций», «параллельных траекторий и взаимного обмена», однако в целом «традиция проблемы» не прерывалась. Скорее ее можно описать с помощью спиралеобразной модели с долговременными трендами. Одним из них является пульсирующее «увеличение – уменьшение» количества категорий.

Так, в период ранней греческой философии в виде категорий (субстанций) выступали отдельные элементы материи: вода у Фалеса из Милета (625 – 547 гг. до н.э.), воздух у Анаксимена (вторая половина VI ст. до н.э.), огонь у Гераклита из Эфеса (520 – 460 гг. до н.э.) и т.д. Эмпедокл из Акраганта (490 – 430 гг. до н.э.) впервые стал рассматривать воду, воздух, землю и огонь как элементы единого целого, т.е. системно. А уже Анаксотор из Клазомен (500 – 428 гг. до н.э.) увеличил количество элементов – категорий до бесконечности. Начали выделяться категории блага, справедливости и т.д.

Первым исследователем, существенно изменившим древнегреческие критерии выделения категорий, был Аристотель. Его 10 категорий имели подчёркнуто семантико-семиотический характер. Суть основных научных результатов, полученных Аристотелем по обсуждаемой проблеме, состоит в том, что на основе анализа высказываний на греческом языке о различных предметах, он выделил класс «единичных вещей». Выдающийся мыслитель назвал их «сущностями первого рода». Он полагал (говоря современным языком), что уникальные, неповторимые, единичные вещи существуют объективно, а общее (т.е. свойства и отношения этих вещей, т.е. то, что «лишь» высказывается о единичных вещах) существует логически, т.е. существует лишь в головах людей. Размышления Аристотеля послужили первым импульсом к анализу структуры греческого языка, которая формировала в европейской ментальности определенное категориальное расчленение действительности.

Позже учение о категориях утратило свою связь с логико-грамматическими структурами языка и вновь было подчинено построению онтологии. Наряду с глубиной разработки проблемы росло количество «выделенных из среды» категорий, что было вызвано изменениями в критериях и методах их выделения. Особенно бурный количественный рост произошел со второй половины XIX века в связи с появлением понятия «категории частных наук». К концу XX века количество категорий, с которыми работали исследователи, превысило пять десятков. В этом направлении выделялись (в основном по объему и концентрации усилий) представители диалектического материализма [4-8].

Параллельно с философами в данном направлении работали многочисленные представители языкознания, истории, психологии, математики и техники. Но построить логически обоснованную и однородную систему категорий не удавалось. Вероятно, это было связано не только с нарушением баланса эмпирического и теоретического в философских исследованиях (в пользу теоретической составляющей), но и с неспособностью исследователей выйти за рамки парадигмы, заданной еще Декартом (суть которой в том, что истина достижима и обосновывается лишь логическими средствами). Точнее с их неспособностью модифицировать парадигму Декарта с учетом результатов, полученных еще К. Марксом, З. Фрейдом, Г.Х. Гадамером, К. Лоренцом, Т. Куном и другими исследователями, постоянно указывавшими на влияние неявных и предсознательных образований психики на деятельность и сознание людей.

Следует отметить, что уже в 1923 году З. Фрейд написал по этому поводу: «Для большинства философски образованных людей идея психического, которое одновременно не было бы сознательным, до такой степени непонятна, что представляется им абсурдной и несовместимой с простой логикой. Это происходит, полагаю я, оттого, что они никогда не изучали относящихся сюда феноменов гипноза и сновидений, которые – не говоря уже о всей области патологических явлений – требуют такого понимания» [9, с. 425-426]. И там же: «Иначе говоря, психоанализ не может считать сознательное сущностью психического, но должен рассматривать сознание как качество психического, которое может присоединяться или не присоединяться к другим его качествам» [9, с. 425-426].

Представители научных сообществ, имеющие дело с нормальными, а не патологическими состояниями и продуктами сознания, приходили к подобным выводам каждый на своем научном языке. Так, в начале XX века об этом феномене писали антропологи и

филологи: «Мы рассекаем природу по линиям, в соответствии с нашими языками. Категории и виды, которые мы извлекаем из мира природы, не находятся в ней. Напротив, мир представляется калейдоскопическим собранием впечатлений, которые мы пытаемся организовать нашим сознанием, а затем передать лингвистическими системами нашего языка. Мы разрезаем природу, раскладываем её по концепциям и приписываем им значения, исходя прежде всего из молчаливого согласия всех членов нашего общества, которое закрепляется в языке. ...Ни один человек не волен описать природу с абсолютной объективностью. Его ограничивают определенные способы интерпретации реальности, даже когда он думает, что абсолютно свободен» [10, с. 272-273].

Немного иначе этот же феномен описывали представители герменевтики. Так, Г.Х. Гадамер в 1959 г. написал: «...предрассудки (Vorurteile) отдельного человека в гораздо большей степени, чем его суждения (Urteile) составляют историческую действительность его бытия» [11, с. 329]. И тут же конкретизировал это положение: «Тот, кто хочет понять текст, постоянно осуществляет набрасывание смысла. Как только в тексте начинает проясняться какой-то смысл, он делает предварительный набросок смысла всего текста в целом. Но этот первый смысл проясняется в свою очередь лишь потому, что мы с самого начала читаем текст, ожидая найти в нем тот или иной определенный смысл. Понимание того, что содержится в тексте, и заключается в разработке такого предварительного наброска, который разумеется, подвергается постоянному пересмотру при дальнейшем углублении в смысл текста» [11, с. 318]. В своей известной работе «Истина и метод» этот философ постоянно возвращается к мысли о «существенной предрассудочности всякого понимания» [11, с. 322].

К концу 70-х годов двадцатого века уже и в среде логиков возникает устойчивое понимание того, что «...набор категорий и их объем в каждом языке различны» [12, с. 111]. Категории здесь понимаются как предельно общие понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения действительности и познания. Выход из создавшейся ситуации был намечен работами, опубликованными еще четверть века тому назад [13]. Не хватало лишь конкретных эмпирических исследований.

Следует отметить, что за последние 30 лет на русском и украинском языках опубликовано более 300 работ по проблеме категорий и их систематизации, но большая часть из них (до 80%) появилась в 80-е годы. В это время за год публиковалось 15 – 30 работ, посвященных обсуждаемой проблеме. Однако в 1989 году произошел резкий спад активности исследователей, после чего на протяжении полутора десятков лет проблеме исследования философских категорий и их систематизации посвящались лишь единичные публикации (1 – 2 работы в год). За последние 6 лет интерес исследователей к этой проблеме несколько вырос, количество публикаций увеличилось в 2 – 3 раза, но за редким исключением [14-16] это скорее интерес «пользователей», а не «исследователей». В западноевропейской философии последние 20 лет эта проблема привлекает лишь отдельных исследователей истории философии и философии науки [17-21].

Цель данной статьи – создание современной системы понятий рационального познания и исследование её свойств.

За последние 10 лет автором опубликована серия работ [22-25], содержащих отдельные результаты исследования авторской системы понятий рационального познания. Сама эта система, содержащая 48 основных понятий, была получена в результате системного анализа более 2 тысяч специальных текстов, содержащих межпредметные требования в высшей медицинской школе [22]. Эти тексты межпредметных требований составлены большим коллективом независимых экспертов и прошли многолетнее обсуждение в профессиональной среде, в том числе в специальной экспертной комиссии Министерства здравоохранения Украины. Часть таких текстов межпредметных требований вошла в граф

конкретных целей по специальностям «Лечебное дело» и «Стоматология» в виде отдельных разделов образовательно-профессиональных программ, утвержденных в своё время Министерством образования Украины и Министерством здравоохранения Украины [26, с. 9-78].

По существу, упомянутые тексты содержали краткие формулировки межпредметных требований по всем дисциплинам медицинского высшего учебного заведения. Например, одно из требований кафедры микробиологии к кафедре общей биологии: «Студенты должны уметь анализировать строение клетки с целью интерпретации изменчивости бактерий». Одно из требований кафедры общей гигиены к кафедре биофизики: «Студенты должны уметь анализировать механизм действия ионизирующего излучения с целью определения времени дезинфекции помещений» (и т.д. по всем дисциплинам медицинского высшего учебного заведения).

В дальнейшем из этих текстов извлекалась информация, содержащая описания требуемого действия, объекта и предмета действия. Для двух примеров, приведенных выше, такая информация об объекте, предмете и действии приведена в табл. 1.

Все несколько тысяч упомянутых выше текстов межпредметных требований проанализированы подобным образом, а полученные данные занесены в таблицу, аналогичную табл. 1. Всего выявлено около 1000 объектов учебной деятельности, которые принадлежали к максимально широкому спектру системных уровней организации – от микромира до макромира. В двух примерах, приведенных в табл. 1, эти базовые объекты описываются понятиями «клетка» и «ионизирующее излучение».

Таблица 1 – Структура текстов межпредметных требований

Описание ДЕЙСТВИЯ	Описание ПРЕДМЕТА действия	Описание ОБЪЕКТА действия	Примечание
Уметь анализировать	Строение	Клетка	Требование кафедры микробиологии к кафедре общей биологии
Уметь анализировать	Механизм	Действие ионизирующего излучения	Требование кафедры общей гигиены к кафедре биофизики

Оказалось, что, независимо от природы и системных уровней организации объектов учебной деятельности (организмов, личностей, малых групп, социумов, окружающей среды, атомов, молекул, клеток, тканей, органов, систем и т.д., а также процессов и явлений на этих системных уровнях), все эти объекты «проявляют» существенно ограниченный набор своих предметных сторон, когда с ними взаимодействуют субъекты деятельности. Удалось выявить около сотни таких сторон, вероятность появления которых в анализируемых текстах была статистически значимой. С помощью этих предметных сторон, обнаруженных в реальных коммуникациях, была создана структура предмета высшей школы [22].

Следует отметить, что вначале было выделено всего 121 понятие. Именно такое их количество использовалось при первом описании ПРЕДМЕТА действия (при этом два десятка таких понятий характеризовали лишь медицинскую специфику изучаемых объектов, либо были синонимами, чаще всего представленными переводами на латинский язык, например: этиология, анамнез, синдром, симптом, морфология, патогенез и т.п.).

Ниже приведен полный перечень всех понятий, выделенных описанным выше способом. Понятия даны в алфавитном порядке: анализ, анамнез, анатомия, вариант, величина, вероятность, вещество, взаимосвязь, вид, влияние, возможность, возникновение, вопрос

(т.е. проблема), выбор, вывод (т.е. заключение), действие, деятельность, диагноз, диагностика, динамика, доза, документация, зависимость, задание, задача, заключение, закономерность, закон (т.е. зависимость), значение, измерение, исследование, качество, классификация, класс, клиника (т.е. картина события), количество, комплектность, концентрация, контроль, коэффициент, критерий, масса, мера, мероприятие, метод, методика, механизм, морфология, навык, название, наличие, недостаток, необходимость, номенклатура (т.е. классификация), операция (т.е. действие), обследование, обстановка (т.е. обстоятельства), особенность, острота, отношение, оценка, параметр, патогенез, план, показатель, понятие, преимущество, признак, приём, применение, принцип, природа, причина, проблема, пробоотбор, процесс, профилактика, проявление, развитие, распространение (т.е. развитие процесса), расследование, режим, результат, рекомендация (т.е. инструкция), рентгеноанатомия, роль, свойство, связь, семиотика, симптоматика, симптом, синдром, содержание, соответствие, состояние, состав, способ, средство, стадия, строение, структура, сущность, тип, требование, умение, уровень, условие, фактор, форма, функционирование, функция, характер, характеристика, цель, ценность, экспертиза, эпидемиология, этап, этиология, эффективность, явление.

В дальнейшем выяснилось, что более 50 из этих понятий являются своеобразными категориями познания, не зависят от конкретной предметной области и из них можно образовать систему, которая позже получила название «система с минимальным смыслом» [22]. Если же использовать терминологию И. Канта, то эту систему можно назвать «деревом чистых рассудочных понятий» [27, с. 174-177].

Модель этого «дерева» может быть представлена спиралью, состоящей из двух витков, сложным образом взаимодействующих между собой и со своим окружением. В результате этого взаимодействия зарождаются, формируются, развиваются и «погибают» новые понятия. В табл. 2 и в табл. 3 приведена основа структуры этих витков («ствол и корни дерева»), содержащая лишь 19 понятий из эмпирического списка в 121 понятие, приведенного выше. Остальные понятия из этого списка вошли в структуры «ветвей» и «листьев» «дерева чистых рассудочных понятий» [22] и не отражены в табл. 2 и табл. 3.

Ядро системы, представленной в табл. 2 и табл. 3, образуют 24 понятия, расположенные на 8 уровнях. Основная особенность такой модели «дерева чистых рассудочных понятий» – это существование так называемого неявного семантического слоя (НСС) наряду с явным семантическим слоем (ЯСС). Последний (явный семантический слой – ЯСС) как раз и образован 19 понятиями из основного эмпирического списка. Понятия ЯСС используются явно в коммуникациях, обеспечивающих познавательный процесс, в то время как понятия, входящие в неявный семантический слой, лишь подразумеваются при этом, т.е. используются в коммуникациях опосредованно, неявно, неосознанно. Следует отметить, что подавляющее большинство смыслов (понятий, парадигм, исследовательских программ и т.п.), которыми владеют и оперируют субъекты коммуникаций, находится в неявном семантическом слое. Авторская оценка относительной доли смыслов, приходящихся на явный семантический слой (по сравнению с количеством смыслов неявного слоя), не превышает долей процента.

Восемь категорий второго витка спирали (качество, признак, состояние, многозначная сущность, количество, величина, возможность и саморазвивающаяся сущность) оказались наиболее абстрактными понятиями (наиболее «чистыми» по терминологии И. Канта), т.е. они имеют максимально большой объём и, соответственно, минимальное содержание по сравнению со всеми остальными понятиями представленной модели.

Кроме этих восьми понятий второго витка, выступающих своеобразными категориями познавательного процесса, в основе системы находятся ещё 16 понятий первого витка (это – свойство и отношение, содержание и связи, строение и структура и т.д.). Упомянутые 16 понятий, также относящихся к «чистым понятиям» познающего мышления, находятся «ближе» к эмпирии по сравнению с 8 понятиями второго витка.

Таблица 2 – Структура первого витка «дерева чистых рассудочных понятий»

этапы	Явный семантический слой		Неявный семантический слой	
	Многместные предикаты	Одноместные предикаты	Основная модель	Основная процедура
1	Отношение	Свойство	Объект и среда	Сравнение
2	Связь	Содержание	Часть и целое	Анализ
3	Структура	Строение	Вид и род	Абстрагирование
4	Сущность 1-го рода (откровение, подлинник)		Знак и смысл	Синтез 1-го рода (семантический)
5	Явление 2-го рода (проявление)	Сущность 2-го рода (относительная истина, копия)	Предмет и объект	Обобщение (качественное)
6	Функция	Форма	Внутри и снаружи	Расширение – сужение
7	Закономерность	Причина	Следствие и случайность	Прогнозирование (функциональное)
8	Сущность 3-го рода (как абсолютная истина, предел)		Явление 3-го рода (как возможность, гипотеза)	Синтез 2-го рода (гипотетический)

Вызвано это тем, что использование понятий первого витка обеспечивается неявным влиянием специальных образований в НСС коммуникаций – своеобразного алфавита неявных образов. Такие образования автор обозначил как «объект и среда», «часть и целое», «вид и род», «знак и смысл», «предмет и объект», «внутри и снаружи», «следствие и случайность», «сущность и явление». Поэтому 16 понятий первого витка качественно отличаются от 8 понятий второго витка, из-за того, что использование этих 8 понятий обеспечивается в неявном семантическом слое более абстрактными и менее «наглядными» понятиями, только что сформированными в среде первого витка (т.е. в среде рефлектирующего, более эмпиричного мышления).

Таблица 3 – Структура второго витка «дерева чистых рассудочных понятий»

этапы	Явный семантический слой	Неявный семантический слой	
		Основная модель	Основная процедура
1	Качество	Новое развивающееся понятие, сформированное на первом витке	Суждение – конкретизация
2	Признак		Синтез 3-го рода (абстрактный)
3	Состояние		Синтез 4-го рода (диалектический)
4	Сущность 4-го рода (многозначная)		Интерполяция – экстраполяция
5	Количество		Обобщение (количественное)
6	Величина		Прогнозирование (многовариантное, вероятностное)
7	Возможность		Синтез 5-го рода (статистический)
8	Сущность 5-го рода (саморазвивающаяся)		

В системе диалектического единства явного и неявного семантического слоя нет ничего особенного. Просто подобная система отражает одну из особенностей языков флективного типа – возможность существования небольшой группы понятий, с помощью которых познающее мышление формирует новые смыслы.

Таковы краткие комментарии, расширяющие смысл системы понятий познающего мышления, представленной в табл. 2. и табл. 3. Понятия, входящие в эту систему, отражают инвариантные состояния вербализованной мысли, проходящей процесс зарождения, формирования, развития и гибели конкретных понятий.

Применение системы понятий познающего мышления, представленной в табл. 2 и табл. 3, для анализа процесса развития конкретных понятий [23-25] выявило 5 наиболее устойчивых состояний такого мышления. Эти состояния были первоначально обозначены нами как сущности первого, второго, третьего, четвертого и пятого рода. Данные сущности представляют наиболее длительные, устойчивые к изменениям различных условий протекания процессов и наиболее легко фиксируемые состояния познающего мышления. Иными словами, каждое конкретное понятие формируется в уникальном и неповторимом процессе. Однако независимо от содержания этого конкретного понятия и процесса его формирования познающее вербализованное мышление проходит, как правило, через 5 наиболее устойчивых состояний, содержание и классификация которых будет дана в следующей публикации.

Выводы

Выполнено исследование свойств системы понятий рационального познания, содержащей 48 понятий, которые образуют структуру «двойной спирали». Основной особенностью этой системы является наличие двух семантических слоев – явного (фиксируемого в коммуникациях) и неявного (используемого в коммуникациях опосредованно, неявно и даже неосознанно). Применение этой системы понятий познающего мышления для анализа процесса развития конкретных понятий выявило 5 наиболее устойчивых состояний такого процесса. Эти состояния обозначены автором как сущности первого, второго, третьего, четвертого и пятого рода. Можно сказать, что упомянутые сущности обозначают метастабильные уровни мышления, на которых мысль в процессе познания задерживается на существенный период, достаточный для обнаружения этого феномена сторонним наблюдателем. Свойства этих сущностей, логика их зарождения и развития будут описаны в следующей публикации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Price D.J.S. Networks of Scientific Papers / D.J.S. Price // Science. – 1965. – V. 149 (3683). – P. 510-515.
2. Прайс Д. Система научных публикаций / Д. Прайс // Успехи физических наук. – 1966. – Т. 90, вып. 2. – С. 349-359.
3. Огурцов А.П. Категории / А.П. Огурцов // Новая философская энциклопедия : в 4-х томах. – М. : Мысль, 2001. – Т. 2. – С. 229-233.
4. Шептулин А.П. Категории диалектики / Шептулин А.П. – М. : Высшая школа, 1971. – 279 с.
5. Уёмов А.И. Вещи, свойства и отношения / Уёмов А.И. – М. : Из-во АН СССР, 1963. – 184 с.
6. Широканов Д.И. Взаимосвязь категорий диалектики / Широканов Д.И. – Мн. : Наука и техника, 1969. – 250 с.
7. Туленов Ж.Т. Взаимосвязь категорий диалектики / Туленов Ж.Т. – М. : Высшая школа, 1986. – 96 с.
8. Попов Н.В. Категории «внутреннее – внешнее» в научном познании. – К. : Изд-во Киевского университета, 1971. – 235 с.
9. Фрейд З. Я и Оно / З. Фрейд // Психология бессознательного : сборник произведений / под ред. М.Г. Ярошевского. – М. : Просвещение, 1990. – 448 с.
10. Холл Э. Как понять иностранца без слов / Холл Э. ; [пер. с англ.]. – М. : Вече: Персей: Аст., 1995. – 432 с.

11. Гадамер Г.Х. Истина и метод : Основы философской герменевтики / Г.Х. Гадамер ; [пер. с нем. М.А. Журинская, С.Н. Земляной, А.А. Рыбаков, И.Н. Бурова ; общая ред. Б.Н. Бессонова]. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
12. Васильев С.А. Категории мышления и языковые структуры / С.А. Васильев // *Логико-философский анализ понятийного аппарата науки : сб. статей / под ред. М.В. Поповича*. – К. : Наукова думка, 1977. – 226 с.
13. Мейзерский В.М. Структуры языкового сознания / В.М. Мейзерский // *Логико-гносеологические исследования категориальной структуры мышления : сборник научных трудов*. – К. : Наукова думка, 1980. – С. 116-143.
14. Уемов А.И. Язык тернарного описания как новый вариант неклассической логики / А.И. Уемов // *Современная логика: проблемы, теории, истории и применения в науке*. – СПб., 2004. – С. 437-440.
15. Джахая Л.Г. Системность философских категорий : общие замечания / Л.Г. Джахая // *Филос. науки*. – М., 2006. – № 8. – С. 16-27.
16. Купарашвили М.Д. Мысль и смысл в вертикальном ряде категорий / М.Д. Купарашвили // *Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы*. – Омск, 2006. – С. 231-246.
17. Pippin R.V. Hegel and category theory / R.V. Pippin // *Rev. of metaphysics*. – Wash., 1990. – Vol. 43, № 4. – P. 839-848.
18. Anton J.P. The unity of scientific inquiry and categorial theory in Aristotle / J.P. Anton // *Greek studies in the philosophy and history of science*. – Dordrecht etc., 1990. – P. 29-43.
19. Evans J.C. Two-steps-in-one-proof: The structure of the transcendental deduction of the categories / J.C. Evans // *J. of the history of philosophy*. – Claremont, 1990. – Vol. 28, № 4. – P. 553-570.
20. Tuomela R. On radical conceptual revolutions in social science / R. Tuomela // *Ztschr. fur allgem. Wissenschaftstheorie = J. for gen. philosophy of science*. – Stuttgart, 1991. – Bd. 22, H. 2. – P. 303-320.
21. Svendsen L.Fr.H. Kant's critical hermeneutics: On schematization a. interpretation / L.Fr.H. Svendsen // *Diss. submitted for the degree of dr. art. Dep. of philosophy*. – Oslo : Univ. of Oslo, 1999. – IV, 338 p.
22. Алексейчук И.С. Предмет высшей школы. Структура сущности и явления / И.С. Алексейчук // *Вісник Донецького університету*. – 1998. – Сер.Б, Гуманітарні науки. – № 1. – С. 172-193.
23. Андреева Т.А. Основы концептуализации понятия «человечество» в текстах Древнего мира / Т.А. Андреева, И.С. Алексейчук // *Вісник Донецького університету*. – 2004. – Сер. Б, Гуманітарні науки. – № 1. – С. 208-216.
24. Алексейчук И.С. Когнитивные модели формирования смысла / И.С. Алексейчук // *Вісник Донецького університету*. – 2005. – Сер. Б, Гуманітарні науки. – № 2. – С.78-84.
25. Алексейчук И.С. Закономерности развития смысла научными социумами (на примере развития смысла понятия «синдром выгорания») / И.С. Алексейчук // *Наука. Релігія. Суспільство*. – 2008. – № 2. – С. 232-238.
26. Освітньо-професійна програма вищої освіти за професійним спрямуванням «Медицина» (6.1101). Сукупність норм до обов'язкового мінімуму змісту та рівня підготовки спеціаліста, бакалавра за фахом «Лікувальна справа» (7.110101) / Белан С.М., Вітенко І.С., Зеленіна Н.М. [та ін.]. – К. : МОЗ України, 1996. – 78 с.
27. Кант И. Сочинения в 6 томах / И. Кант [под общ. редакцией В.Ф. Асмуса, А.В. Гульги, Т.И. Ойзермана]. – М. : Мысль, ИФ АН СССР. – Т. 3 : Критика чистого разума. – 1964. – 799 с.

I.S. Alekseychuk

Система понять рационального познания

Досліджено властивості системи понять рационального познання, що містить 48 понять, які утворюють структуру «подвійної спіралі». Наявність двох семантичних шарів – явного (фіксованого у комунікаціях) та неявного утворює основну особливість цієї системи. Застосування цієї системи для аналізу розвитку конкретних понять виявило 5 найбільш стійких станів такого процесу. Ці стани позначають рівні мислення, на яких думка затримується у процесі пізнання на істотний період, що є достатнім для надійного виявлення цього феномену спостерігачем.

I.S. Alekseychuk

The System of Notions of Rational Cognition

The attributes of the system of rational cognition which includes 48 notions constructing the framework of the «double spiral» have been investigated. The presence of two semantic layers – the evident (fixed in the communication) and latent ones, constitutes the main characteristic feature of this system. The application of this system for the analysis of certain notions showed 5 the most stable states of such a process. These states denote the levels of thinking on which a thought fixes in the process of cognition during a definite period which is enough for the reliable discovering of this phenomenon by an observer.

Статья поступила в редакцию 25.05.2009.